



УДК 94(37).05

## ПОСЛЕ МАРТОВСКИХ ИД: РЕСПУБЛИКАНЦЫ В 44–42 ГГ. ДО Н. Э.

С. Н. Ахиев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского  
E-mail: responsum@list.ru

В статье исследуется вопрос о направлениях пропаганды убийц Цезаря в период 44–42 гг. до н. э. Автор приходит к выводу, что лидеры республиканцев своей пропагандой старались завуалировать стремление вернуть господство в государстве, представив войну борьбой за восстановление свободы и народовластия. Однако подобная пропаганда расходилась с реальной политикой Брута и его сторонников.

**Ключевые слова:** политическая пропаганда, гражданская война, Римская республика, Юлий Цезарь, Брут, общественное мнение.

**After the Ides of March: the Republicans in 44–42 B.C.**

S. N. Akhiev

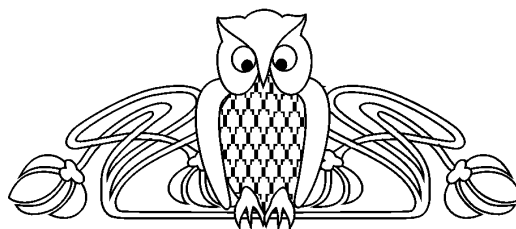
The article examines the question of Caesar's murderers' propaganda between 44–42 BC. The author concludes that by their propaganda the Republican leaders tried to disguise their desire to regain dominance in the state, presenting war as a struggle for the restoration of freedom and democracy. However, these ideas were at odds with the real policy of Brutus and his supporters.

**Key words:** political propaganda, Civil War, Roman Republic, Julius Caesar, Brutus, public opinion.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-83-87

С гибелью Гая Юлия Цезаря идейное размежевание римского общества в марте 44 г. до н.э. не только не исчезло, но, наоборот, углубилось и обозначилось более четко. Смерть диктатора, единолично правившего Римом, привела в действие пружину, давшую толчок новому этапу гражданской войны. Вожди заговора плохо представляли себе последствия убийства Цезаря. Выдвинув единственный лозунг – «восстановление Республики» – они имели в виду реставрацию правления сенатской аристократии. Иной программы у них, судя по всему, не было.

Подлинным идейным вдохновителем заговорщиков стал Цицерон, фактически возглавивший их штаб после убийства. Именно он выдвинул многочисленные лозунги политической пропаганды, которые отвечали интересам республиканцев в целом. Речами, трактатами, письмами – Цицерон всеми силами пытался воспрепятствовать нежелательному ходу событий. Вся мощь своего ораторского таланта он направил на теоретическое развенчивание «тиранического» правления, на обличение конкретных носителей тиранических тенденций.



Вступив в решающую схватку с Антонием в сентябре 44 г. до н. э., Цицерон выступил против цезарианской версии «восстановления республики» «отцом отечества» (Цезарем), противопоставив ей свою концепцию «убийства отечества»<sup>1</sup>. «Филиппики» стали мощным пропагандистским оружием борьбы против Антония и его сторонников. Каждая речь Цицерона соответствовала мельчайшим поворотам и нюансам политической обстановки. Именно по «Филиппикам» легче всего проследить главные направления политической пропаганды республиканцев.

Уже в первой речи Цицерон назвал убийц Цезаря «освободителями отечества» (*patriae liberatores*)<sup>2</sup>. Этот лозунг был одним из самых важных в политической пропаганде республиканцев. Особенно четко это проявилось в программе Брута и Кассия. За несколько месяцев до выхода первой Филиппики в речи перед народом, произнесенной сразу после убийства диктатора, свои действия они обосновали необходимостью восстановления свободы в государстве<sup>3</sup>. Очевидно, именно с этой точки зрения следует интерпретировать демонстрацию шапки вольноотпущенника в день убийства Цезаря, когда заговорщики, выбежав из курии, навесили ее на копье<sup>4</sup>. Мысль о восстановлении свободы в государстве являлась доминантой во всех речах и письмах Брута, Кассия и их сторонников на протяжении всех лет – с марта 44 г. до н. э. до битвы при Филиппах<sup>5</sup>.

Идея восстановления свободы четко прослеживается в монетной пропаганде республиканцев. Широко известен выпуск монет Брута с легендой «мартовские Иды» и изображением кинжала и шапки вольноотпущенника. Очевидно, что не менее прокламативной была другая его монета – серебряный денарий, на котором изображена Виктория, идущая по сломанному скипетру и раздирающая диадему<sup>6</sup>. Монеты Кассия прямо обращаются к теме свободы своими легендами LIBERTAS<sup>7</sup>. Современники оказались восприимчивыми к этому лозунгу, что подтверждает эффективность избранной убийцами идеологии. В сознании многих римских граждан и провинциалов Брут и Кассий благодаря своей пропаганде оказались прочно ассоциированы со свободой. По словам Аппиана, жители греческого Родоса обращались к Кассию как «свободолюбивому мужу» (Апп. В. С. IV. 67.284). Лозунги свободы и



спасения отечества в пропаганде республиканцев сливались в одно целое. Антоний выступает в их представлении неизменно как тиран, борющийся против своего государства<sup>8</sup>. Это положение пропаганды республиканцев должно было подчеркиваться постановлением сената об объявлении Антония, а позже – Лепида, с их сторонниками «врагами отечества»<sup>9</sup>. В письме Л. Мунацию Планку Цицерон взывает: «приди на помощь отечеству» (Cic. Ad fam. X. 10. 2). В послании к Антонию в августе 44 г. до н. э. Брут и Кассий писали, что Цезарь «царствовал» недолго, и Антоний напрасно упрекает их в смерти диктатора: «мы ценим свободу дороже, чем твою дружбу» (Cic. Ad fam. XI. 3. 2–4).

Таким образом, уже в 44 г. до н. э. убийцы Цезаря пытались идеологически обосновать необходимость восстановления свободы в государстве и выступали против всех, кто действовал методами Цезаря.

Впрочем, подобная оценка действий заговорщиков в научной литературе не единственная. Иной взгляд на события предложил Р. Сайм, который высказал мысль, что убийцы Цезаря вплоть до образования второго триумvirата отошли от политики, не теряя надежду на компромисс с цезарианцами<sup>10</sup>. В этой связи следует выделить сообщение Плутарха, что Брут с самого начала готовился к вооруженной борьбе<sup>11</sup>. Известно, что именно в это время к ним примкнула молодежь, обучавшаяся в Афинах, в том числе Гораций<sup>12</sup>. Да и в письмах Цицерона вскоре после убийства Цезаря прослеживается мысль о необходимости устранения Антония. «Мы избавлены от царя, а не от царской власти», – пишет Цицерон в мае 44 г. до н. э. (Cic. Ad fam. XII. 1.1). «Дерево срублено, но не вырвано с корнем...», – продолжает он эту мысль в другом письме (Cic. Ad Att. XV. 4.2).

К подготовке войны с Антонием убийцы Цезаря побуждали действия самого консула: его эдикт с оскорблениями и угрозами в адрес Брута и Кассия, закон об обмене провинциями и т. п.<sup>13</sup> Цицерон говорит о возможности новой гражданской войны; об этом же писали Антонию Брут и Кассий<sup>14</sup>. Таким образом, современники сознавали опасность начала вооруженной борьбы и потому вряд ли можно утверждать, что Брут и Кассий отошли от политики. Более того, источники надежно зафиксировали, что к моменту образования второго триумvirата республиканцы располагали довольно большими силами<sup>15</sup>.

Другое дело, что двусмысленная политика Антония давала им надежду на мирное разрешение спорных вопросов и урегулирование дел в Риме. Действительно, действия Антония в период весны – лета 44 г. до н. э. носят явно противоречивый характер. С одной стороны, он близкий друг и полководец Цезаря, имевший огромное влияние на армию и пользовавшийся ее поддержкой. Летом Антоний проводит через комиции ряд законов, призванных продемонстри-

ровать верность цезарианцам: закон, повторно подтверждающий распоряжения диктатора – Lex Antonia de actis Caesaris confirmandis, аграрный закон – Lex Antonia Cornelia agraria, закон о введении отставных центурионов в состав постоянных судебных комиций и о возвращении всем гражданам, включая солдат, права апелляции<sup>16</sup>. По настоянию Антония проводится постановление сената о добавлении в честь Цезаря одного дня ко всем молебствиям, что, по мнению Цицерона, было святотатством, так как приравнивало покойного диктатора к богам (Cic. Phil. I. 5.12–6.13).

С другой стороны, Антоний был консулом, то есть лицом, действовавшим на совершенно законных основаниях согласно республиканской конституции. Его братья – Гай и Луций, помогавшие ему, также занимали законные должности претора и народного трибуна соответственно<sup>17</sup>. Уже в первые дни после мартовских ид 44 г. до н. э. Антоний помешал Лепиду расправиться с убийцами, а позднее принял самое активное участие в подавлении движения Лже-Мария<sup>18</sup>. Кроме того, в конце весны 44 г. до н. э. Антоний осуществил ряд мероприятий «республиканского» характера: провел закон об уничтожении диктатуры, предложил вызвать из Испании Секста Помпея и поставить его во главе флота, пытался наладить контакт с Цицероном и даже с Брутом и Кассием<sup>19</sup>.

Такая политика Антония позволяла Бруту и Кассию до последнего надеяться на мирное разрешение проблем, на возвращение в Рим. Убийцы очень сильно хотели, чтобы их действия получили поддержку и одобрение народа. Цицерон просит Аттика подробно сообщать ему о настроениях народа, о репликах актеров во время театральных представлений (Cic. Ad Att. XIV. 3.2. Ср.: Ad fam. XI. 1.1). В другом письме радостно говорит о рукоплесканиях, которыми народ встретил Луция Кассия, брата Гая (Cic. Ad Att. XIV. 2.1). Более того, Брут предпринимает реальные пропагандистские действия, направленные на изменение общественного мнения, негативно настроенного по отношению к нему. В начале июля Брут устраивает в Риме театральные представления.

Еще одно подтверждение миролюбивых заявлений убийц Цезаря содержится у Веллея Патеркула, передавшего слова эдикта Брута и Кассия, что они будут жить в изгнании до тех пор, пока в государстве не наступит согласие<sup>20</sup>. Лозунг «общественного согласия» был одним из главных в политической пропаганде Цезаря, и его использование республиканцами доказывает важность такого заявления для формирования имиджа политического деятеля в то время.

После образования второго триумvirата пропаганда республиканцев стала использовать еще один очень важный лозунг, обращенный к традиционным ценностям римского народа: «спасение римских граждан». Этот лозунг использовался в пропаганде многих политических деятелей периода гражданских войн, боровшихся за власть. И он



неизменно находил своих почитателей. Дубовый венок (*согона сивиса*), полагавшийся за спасение граждан, с удовольствием носили Цезарь и Секст Помпей<sup>21</sup>. Появление проскрипционных списков, обрекавших на смерть многих римских граждан, позволило использовать лозунг «спасения граждан» и республиканцам. Это особенно заметно по речи Кассия перед армией (App. В.С. IV. 95–97.396–406). Еще ранее в уничтожении римских граждан обвинялся Антоний (Cic. Phil. XI. 2.6).

Надо отметить, что значение этого лозунга было оценено Антонием и Лепидом. Объявление их врагами отечества вместе со всеми сторонниками (в первую очередь это относилось к солдатам и офицерам их армий), немедленно использовалось пропагандой вождей цезарианцев<sup>22</sup>. Лепид оправдывался перед сенатом после присоединения к Антонию тем, что он «взялся за спасение римских граждан», следуя примеру своей армии, «оказавшейся верной своему обычаю сохранять жизнь гражданам»<sup>23</sup>.

Безусловно, не следует преувеличивать эффективности этого лозунга политической пропаганды. Но факт частого использования лозунга «спасения римских граждан» в годы второй гражданской войны доказывает его значимость в идеологическом обосновании своих действий в глазах если уж не всего общества, то ее части, будь то солдаты или нобили.

Еще одним важным направлением политической пропаганды республиканцев была демонстрация «святотатства» действий цезарианцев. Этот лозунг широко применяли и триумвиры, но республиканцы обосновывали его другими доводами. «Святотатство» было поставлено в вину еще Цезарю, когда он отрешил от должности и оскорбил народных трибунов Эпидия Маруллы и Цезетия Флава, обладавших иммунитетом от подобных действий<sup>24</sup>. Эта вина Цезаря стала виной его политических наследников: «неприкосновенные магистраты лишены своей власти и священной одежды, лишены без суда, по одному распоряжению», – говорит Кассий перед Филиппийской битвой (App. В.С. IV. 93.389). «Святотатцем» стал Антоний, приравнявший Цезаря к богам благодаря постановлению о добавлении в его честь одного дня ко всем молебствиям (Cic. Phil. I. 6.13). В одиннадцатой Филиппике Цицерон обвинял Антония в разграблении святынь, как величайшем преступлении против государства (Cic. Phil. XI. 2.6).

В политической пропаганде цезарианцев убийцы Цезаря также представлялись в качестве святотатцев, осквернивших обычаи предков. В основе обвинений лежало убийство Цезаря, объявленного священной и неприкосновенной особой и обоготворенного постановлением сената (App. В.С. II. 106.442; Suet. Caes. 76.1). Убийство великого понтифика по римским законам вообще являлось одним из тягчайших преступлений, и этот факт широко использовали цезарианцы в

своей пропаганде (App. В.С. II. 144. 697). Аппиан приводит текст закона о проскрипциях, в котором, в частности, говорилось: «они умертвили Цезаря, бывшего... великим понтификом... среди священного места... на глазах у богов» (App. В.С. IV. 8.34). Таким образом, пропаганда цезарианцев подчеркивала, что республиканцы, виновные в гибели Цезаря, являются еще большими святотатцами, чем они сами. Особенно сильно пропаганда цезарианцев в этом направлении развернулась после официального обожествления Цезаря в январе 42 г. до н. э.<sup>25</sup> А. Альфельди говорит, что официальное обожествление Цезаря сразу же за созданием второго триумвирата как раз и преследовало цель оправдать проскрипции необходимостью устранения святотатцев<sup>26</sup>.

Обращение политической пропаганды обеих враждующих сторон к теме осквернения священных обычаев объясняется наличием в общественном сознании идеи о том, что святотатства стали главной причиной несчастий и бедствий братоубийственных гражданских войн. Это четко прослеживается в поэзии Горация:

«За нерадение боги много  
Бед посылают отчизне горьких»

Hor. Carm III. 6.7–8.

Пер. Н. И. Шатерникова.

Обличая противника в оскорблении богов, соперники тем самым возлагали вину за гражданские войны целиком на оппонентов, что не могло не повлиять на общественное мнение. Вот почему тема святотатства была так важна в политической пропаганде как республиканцев, так и цезарианцев.

Таким образом, характеризуя политическую пропаганду убийц Цезаря, следует отметить, что она была достаточно разнообразной, но при этом имела большое сходство с идеологическими лозунгами цезарианцев. Однако ее эффективность снижалась многими обстоятельствами. Это и контрпропаганда цезарианцев, еще дававшая сбои в период раскола между Октавианом и Антонием, но ставшая весьма действенной после их объединения; это и ее ориентация в большей степени на верхи общества, аристократию, а не на плебс и обезземелившееся крестьянство, для которого служба в армии была единственным надежным средством получить надел и вернуться к занятию сельским хозяйством<sup>27</sup>. Целью аристократов, выступавших вместе с Брутом, было восстановление своего господства в государстве. Очевидно, что эта цель была безразлична солдатской массе и потому лидеры республиканцев своей пропагандой старались завуалировать ее, представив войну борьбой за восстановление свободы и народовластия. Аппиан и Кассий Дион приводят речи Брута и Кассия перед своими солдатами, в которых, несмотря на их различия, главный пафос заключается в прославлении свободы<sup>28</sup>. Однако подобная пропаганда разительно расходилась с



реальной политикой убийц Цезаря, примером чего может служить их жесткое противодействие аграрным законам Антония. Яснее всего об этом свидетельствует Цицерон<sup>29</sup>. Поэтому вряд ли стоит удивляться тому, что Брут и Кассий обеспечивали верность своих воинов прежде всего денежными раздачами, а уж потом – агитацией.

### Примечания

- <sup>1</sup> Cic. Off. III. 83. Во второй Филиппике Цицерон приводит обвинения, предъявляемые Антонием заговорщикам: они «... злодеи, убийцы, отцеубийцы...» (Cic. Phil. II. 13.31). См. также: Утченко С. Л. Цицерон и его время. М., 1972. С. 232.
- <sup>2</sup> См. например: Cic. Phil. I. 2.6. На это же обстоятельство указал Д. Кинаст (Kienast D. Augustus. Prinzeips und Monarch. Darmstadt, 1992. S. 17).
- <sup>3</sup> App. B.C. II. 121–122.508–514; Nic. Dam. 25.92. С. Л. Утченко по этому поводу заметил, что, выдвигая лозунг восстановления свободы, они на самом деле стремились к реставрации сенатского правления (Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969. С. 178 сл. Ср.: Борухович В. Г. После мартовских ид 44 г. до н. э. (ист. очерк) // Античный мир и археология. Саратов, 1983. № 5. С. 126).
- <sup>4</sup> App. B.C. II. 119.499. Несколько странно звучат слова Николая Дамасского, что заговорщики призвали к союзу рабов, обещая им свободу (Nic. Dam. 17.49). Очевидно, именно так Николай трактует появление шапки вольноотпущенника. См. также оценку событий, данную Г. Ферреро (Ферреро Г. Величие и падение Рима: в 5 т. / пер. с итал. М., 1916–1925. Т. 2. С. 320).
- <sup>5</sup> Cic. Ad Brut. I. 3. 3; App. B.C. II. 138.574–577, IV. 93.389–390; Vell. Pat. II. 62.3.
- <sup>6</sup> См.: Cohen H. Description historique des monnaies frappées sous l'Empire Romain communément appelées medailles imperiales. Graz, 1955. Vol. 1. P. 24. № 3.
- <sup>7</sup> См.: Cohen H. Op. cit. P. 28. № 1,3,7,8. Показательно, что пароль в день Филиппийской битвы звучал именно как «Свобода» (Dio Cass. XLVII. 43.1). О существовании медальонов с этой же надписью говорит П. Жаль (Jal P. La guerre civile a Rome. Etude litteraire et morale de Ciceron a Tacite. P., 1963. P. 198).
- <sup>8</sup> Cic. Ad fam. XI. 5.2, Phil. III. 1.1, XI. 11.21.
- <sup>9</sup> Cic. Ad Brut. I. 3.4, Ad fam. XII. 10.1. Dio Cass. XLVI. 51.4.
- <sup>10</sup> См.: Syme R. Roman Revolution. Oxford, 1939. P. 203. Аналогичную мысль высказал С. Смитерст (Smethurst S. E. Marc Antony – reluctant politician // Thought from the Learned Societies of Canada. Toronto, 1960. P. 155–170. P. 160. Ср.: Scullard H. H. From the Gracchi to Nero. A History of Rome from 133 B.C. to A. D. 68. L., 1964. P. 165; Wisstrand E. The Policy of Brutus the Tyrannicide. Göteborg, 1981. P. 25–26).
- <sup>11</sup> Plut. Brut. 24. А. Раубичек высказал сомнение в достоверности данных Плутарха, так как они якобы не подтверждаются письмами Брута к Цицерону в период 44–43 гг. до н. э. (Raubitschek A. E. Brutus in Athens // Phoenix. 1957. Vol. 2. P. 6). Как показал В. Н. Парфенов, это сомнение неосновательно, так как молчание было необходимо для сохранения тайны. В это время Кассий и Брут готовили силы для борьбы (Парфенов В. Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Саратов, 1987. С. 36).
- <sup>12</sup> Hor. Sat. I. 6. 46–48; Suet. Vita Hor. 1. См. подробнее: Perowne S. Death of the Roman Republic. From 146 B.C. to the birth of the Roman Empire. N.Y., 1968. P. 248.
- <sup>13</sup> Cic. Ad fam. XI. 2.2, 3.1; Liv. ep. 117; App. B. C. III. 12.42.
- <sup>14</sup> Cic. Ad Att. XV. 19.2, Ad fam. XI. 2.2, 3.1. См. оценку событий: Парфенов В. Н. Указ. соч. С. 36–37; Wisstrand E. Op. cit. P. 20; Kienast D. Op. cit. S. 18.
- <sup>15</sup> Cic. Ad Brut. I. 3.4; Plut. Brut. 24–25; App. B.C. IV. 63, IV. 93.
- <sup>16</sup> Cic. Phil. II. 97–100, V. 6–7, V. 9, I. 19–20, VI. 13, V.12, XIII. 3, I. 8–9. Ad Att. XVI. 16.1; Dio Cass. XLV. 9.1. См. об этом: Sternkopf W. Lex Antonia agraria // Hermes. 1912. Bd. 47. S. 150 ff.; Ehrenwirth U. Kritisch-chronologische Untersuchungen für die Zeit vom I Iuni bis 9. October 44 v. Chr. München, 1971. S. 28; Schneider H. C. Das Problem der Veteranversorgung in der späteren römischen Republik. Bonn, 1977. S. 208; Маушкин Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л., 1949. С. 146; Парфенов В. Н. Указ. соч. С. 13. Э. Шварц говорит, что это законодательство обусловлено стремлением Антония привязать к себе ветеранов (Schwartz Ed. Die Vertheilung der römischen Provinzen nach Caesars Tod // Hermes. 1898. Bd. 33. S. 190, 193. Ср.: Rossi R. Marco Antonio nella lotta politica della tarda Republica Romana. Trieste, 1959. P. 89).
- <sup>17</sup> Cic. Phil. V. 6; App. B. C. III. 23.87; Dio Cass. XLV. 9.1. Цицерон потратил немало сил, добиваясь их устранения наряду с самим Марком Антонием. Выдвинув лозунг о немедленной казни всех, кто пошел против отечества, Цицерон немного позднее настойчиво убеждал Брута казнить пленного Гая Антония (См.: Cic. Ad Brut. I. 3. 3–4. О снисходительности Брута см.: Cic. Ad Brut. I. 2.5, I. 4.2).
- <sup>18</sup> Cic. Ad Att. XIV. 15.2; App. B.C. II. 126–130.525–546; Dio Cass. XLIV. 22.2; Plut. Cic. 42, Ant. 14, Brut. 19. Ср.: Cic. Phil. I. 2.5, 16.2.
- <sup>19</sup> App. B.C. III. 4, III. 25; Cic. Ad fam. X. 3.4, XI. 2.1; Cic. Phil. I. 1.3, II. 13.31, 36.91. Эти мероприятия Антония позволили С. Смитерсту настаивать на искреннем желании Антония (по крайней мере, до конца 44 г. до н. э.) примириться с республиканской оппозицией (Smethurst S. E. Op. cit. P. 160). Р. Росси назвал политику Антония «серией маятниковых действий», целью которых являлся захват верховной власти в государстве (Rossi R. Op. cit. P. 77–78).
- <sup>20</sup> Vell. Pat. II. 62.3. Ср.: Cic. Ad Att. XVI. 7.1. Это заявление позволило Р. Росси утверждать, что республиканцы, понадеявшись на изменение общественных настроений в Риме в результате театральных постановок, допустили ошибку, позволив Антонию усилиться посредством экстраординарного командования в эти месяцы, вместо собственного усиления (Rossi R. Op. cit. P. 83). Другими словами, если заговорщики продолжали оставаться романтическим «мечтателями», как изображает их И. В. Нетушил (Нетушил И. В. Обзор Римской исто-



- рии. Харьков, 1916. С. 190), то действия Антония были сугубо прагматичны. Думается, такая оценка действий республиканцев не учитывает реальных мероприятий Брута и Кассия на Востоке.
- <sup>21</sup> App. В.С. II. 106.441. *Babelon E.* Description historique et chronologique des monnaies de la republique Romaine. P., 1885–1886. Vol. II. S. 348 ; *Cohen H.* Op cit. P. 32. № 1 ; *Машкин Н. А.* Указ. соч. С. 199–200. Секст Помпей получил его в 43 г. до н. э. за спасение граждан, внесенных в проскрипционные списки (см.: App. В.С. IV. 36.150–152 ; Vell. Pat. II. 72.3).
- <sup>22</sup> Постановление против Антония проведено 26 апреля 43 г. до н. э. (Cic. Ad Brut. I. 3.4), против Лепида – 30 июня 43 г. до н. э. (Cic. Ad fam. XII. 10.1 ; Dio Cass. XLVI. 51.4).
- <sup>23</sup> Cic. Ad fam. X. 35.1. Имеется в виду приказ Цезаря шадить жизнь граждан, отданный перед Фарсальской битвой (Suet. Caes. 75.2 ; Plut. Caes. 48).
- <sup>24</sup> Suet. Caes. 79.1 ; Plut. Caes. 61 ; App. В.С. II. 108.451–452, 138.575 ; Nic. Dam. 20. 69.
- <sup>25</sup> Dio Cass. XLVII. 18.3 ; App. В. С. II. 148.616 ; Suet. Caes. 88.1. См.: *Weinstock S.* Divus Iulius. Oxford, 1971. P. 385 ; *Fowler W.* Roman ideas of deity. L., 1914. P. 121.
- <sup>26</sup> *Alföldi A.* La divinisation de Cesar dans la politique d'Antoine et d'Octavien entre 44 et 40 Avant J.-C. // *Révue numismatique.* 1973. VI'Serie. T. 15. P. 112. Как подчеркнул Р. Росси, Антоний, ранее сопротивлявшийся обожествлению Цезаря, в 42 г. до н. э. пошел на этот шаг, так как признание исключительного статуса диктатора оправдывало проскрипции и чрезвычайную власть триумвиров (*Rossi R.* Op. cit. P. 98).
- <sup>27</sup> В настоящее время установлено достаточно точно, что в 50–40-е гг. до н. э. римская армия комплектовалась главным образом из крестьянства. См.: *Штаерман Е. М.* Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., 1964. С. 10 ; *Alföldi A.* Octavians Aufstieg zur Macht // *Antike und Abendland.* 1975. Bd. 21. H. 1. S. 2 ; *Gruen E.* The Last Generation of the Roman Republic. Berkeley, 1974. P. 366 ; *Gabba E.* The Perusine War and Triumviral Italy // *Harvard Studies in Classical Philology.* 1971. Vol. 75. P. 148 ; *Polverini L.* L'aspetto sociale del passaggio dalla repubblica al principato // *Aevum.* 1964. 38. Fasc. V–VI. P. 244. Ср.: *Smith R. E.* The Failure of the Roman Republic. Cambr., 1955. P. 127.
- <sup>28</sup> App. В.С. IV. 93–97.388–409 ; Dio Cass. XLVII. 42. 3–5. Кассий Дион даже противопоставил речь республиканцев речи цезарианцев, отметив, что Антоний и Кассий не позабыли обещать солдатам, помимо имущества противника, по 500 денариев в случае победы (Dio Cass. XLVII. 42.5).
- <sup>29</sup> Cic. Phil. VI. 5.14, VIII. 9.26. Ср.: Dio Cass. XLV. 9. 1–3. См. также: *Girardet K. M.* Die Rechtsstellung der Caesarattentäter Brutus und Cassius in dem Jahren 44–42 v. Chr. // *Chiron.* 1993. Bd. 23. S. 209–211. Известно, что в лице ветеранов Цезаря Антоний и Октавиан имели постоянных сторонников. В этой связи показательным, что Брут и Кассий попытались приобрести поддержку этих ветеранов, издав эдикт, разрешающий колонистам продажу участков до истечения двадцатилетнего срока (App. В.С. III. 2.5). См.: *Boterman H.* Die Soldaten und die römische Politik in der Zeit von Caesars Tod bis zur Begründung des zweiten Triumvirats. München, 1968. S. 13.

#### Образец для цитирования:

Ахиев С. Н. После мартовских ид: республиканцы в 44–42 гг. до н. э. // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения.* 2017. Т. 17, вып. 1. С. 83–87. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-83-87.

#### Cite this article as:

Akhiev S. N. After the Ides of March: the Republicans in 44–42 B.C. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations,* 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 83–87 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-83-87.